

— Сегодняшний ужин тоже очень вкусный...

Доев последний кусочек, Мэриджун захихикала, и на её лице отразилось счастье. Её родители удовлетворённо кивнули. Они, скорее всего, похвалят шеф-повара немногим позже.

Большинство сотрудников сменилось, но шеф-повар работал в этом особняке с тех пор, как была жива мать Виолетты. Естественно, Виолетта была счастлива, что кто-то, с кем она была знакома, получит похвалу. Она пренебрегала этим, потому что знала его очень давно. Но теперь, подумав об этом, она решила, что должна поблагодарить его попозже.

Удивительно, но вся семья быстро разошлась, как только все закончили трапезу. Отец Виолетты был занят, и у него было полно дел. Он тратил время только на завтрак и ужин. Втайне Виолетта считала, что ему следовало начать есть, не дожидаясь её. Она хотела, чтобы это немедленно закончилось.

Но Виолетта не имела права говорить, так что думать об этом было бесполезно. По крайней мере, она была благодарна, что ей не пришлось оставаться с ними после того, как они закончили есть.

Виолетта слегка подняла руку, указывая на стоявших в очереди слуг. Она не произнесла ни слова, но они знали, что она благодарит их. Они уже давно знали Виолетту. Естественно, они понимали и неловкое положение Виолетты в семье.

Виолетта вышла с кухни, и Марин последовала за ней. Она ни с кем не разговаривала, и с ней не разговаривал. Как будто её тут не было с самого начала. В этом особняке её существование было лёгким, как воздух. Но теперь, оказавшись на улице, она почувствовала себя легче. Было ли это из-за того, что она выздоровела, или это просто её дерзость?

— Может, сегодня примем ванну с пеной?

— Э-э... Чего так внезапно?

— Я просто подумала, что давно мы этого не делали. Я вымою вам спину. И волосы тоже.

— О Боже, звучит заманчиво.

— Да.

Горничные обычно не помогают купаться аристократам. В основном их нанимали исключительно для купания маленьких детей или красивых леди.

Но Виолетта уже давно принимала ванну в одиночестве. Она даже не помнила, когда начала

мыться в одиночестве, но когда Виолетта стала достаточно взрослой, чтобы понимать, что происходит вокруг неё, она уже отмокала в большой ванне в одиночестве.

Даже если мать Виолетты часто спала с ней раньше, она никогда не подходила к Виолетте, когда та переодевалась или принимала ванну.

Это не сильно изменилось даже после того, как Марин стала её горничной, но когда Виолетта была настолько измучена или подавлена, что ей хотелось погрузиться в ванну, Марин помогала ей вымыть голову и сполоснуть спину. Они вместе принимали ванну, когда мать Виолетты уединялась в своей комнате и не выходила оттуда.

Прикосновение к ладони другого человека неожиданно принесло Виолетте облегчение. Марин разработала план, как утешить Виолетту, даже если у них было всего несколько возможностей сделать это.

— Фу-фу... тогда я попрошу тебя сделать это, Марин.

— Пожалуйста, предоставьте это мне. Я знаю, что в последнее время вы пропускали уход за волосами.

Виолетта почувствовала, как напряжение с её плеч медленно спадает. Как будто к ней вернулся рассудок. Главным образом потому, что она вырвалась из окружения этой счастливой семьи. Но без доброты Марин разум Виолетты, возможно, погрузился бы во что-то "тёмное".

Атмосфера между ними была тёплой. Даже теплее, чем когда Виолетта была со своей семьёй. Она открыла своё нежное сердце, думая, что никто больше не побеспокоит её.

— Сестра!

Кроме голоса, который Виолетта услышала сзади, она слышала, как её незащитное сердце вырывается из груди. Звуки приближающихся шагов испортили Виолетте настроение.

— Мэриджун. Что случилось?

Виолетта медленно повернулась, мягкая улыбка на её лице исчезла за бесстрастной маской. И всё же Мэриджун широко улыбалась, на её щёках появился лёгкий румянец. Она, вероятно, была застенчива. Мэриджун излучала то же самое чувство, которое испытываешь, когда видишь маленьких животных. Честно говоря, Виолетта тоже считала её очаровательной.

— Гм, у тебя есть время?

Виолетта не сразу ответила ей, чтобы показать, что она раздумывает над её вопросом. Она

хотела отказать ей. Но если её отец узнает, что она была недобра к Мэриджун, что ей придётся выслушать? Испытав это раньше, она не хотела снова слышать его эгоистичные и гордые рассуждения.

Слишком хлопотно.

— Да. Тебе что-то нужно?

— Тогда, м-м-м... если ты не против, мы можем поговорить прямо сейчас? Пойдём в мою комнату!

Виолетта знала, что Мэриджун скажет это.

<http://tl.rulate.ru/book/20460/1044747>